

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 27 октября 2017 года № 310-ЭС17-9405 (1, 2)

г. Москва

Дело № А09-2730/2016

Резолютивная часть определения объявлена 23 октября 2017 года.
Полный текст определения изготовлен 27 октября 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Бурняшовой Ларисы Владимировны и Бурняшова Юрия Юрьевича на постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.05.2017 (судьи Лупояд Е.В., Канищева Л.А. и Крыжская Л.А.) по делу № А09-2730/2016 Арбитражного суда Брянской области о несостоятельности банкротстве Бурняшова Ю.Ю. (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие Бурняшов Ю.Ю., а также представители:

Бурняшовой Л.В. – Одинцов О.В. по доверенности от 19.11.2016;
публичного акционерного общества «Группа Компаний ПИК»
(далее – компания) – Алехин С.И. по доверенности от 17.11.2016 и
Лещинский С.В. по доверенности от 25.11.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения лиц, участвующих в деле, Судебная

коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом Сидоров Павел Валентинович обратился с заявлением о признании недействительным соглашения об уплате алиментов на содержание ребенка от 15.02.2014, заключенного между Бурняшовым Ю.Ю. и Бурняшовой Л.В.

Определением Арбитражного суда Брянской области от 02.11.2016 (судья Блакитный Д.А.), оставленным без изменения постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2017 (судьи Афанасьева Е.И., Волкова Ю.А. и Сентюрина И.Г.), в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 03.05.2017 названные судебные акты отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение.

Бурняшов Ю.Ю. и Бурняшова Л.В. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемое постановление суда округа отменить и оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы компания, являющаяся единственным конкурсным кредитором, и финансовый управляющий имуществом должника просили обжалуемое постановление оставить без изменения.

В судебном заседании Бурняшов Ю.Ю. и представитель Бурняшовой Л.В. поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представители компании возражали против их удовлетворения.

Финансовый управляющий имуществом должника Сидоров П.В., надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного разбирательства, не явился в судебное заседание, что не препятствует рассмотрению дела в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, выслушав участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что Бурняшов Ю.Ю. (должник) и Бурняшова Л.В. (его супруга) по состоянию на 15.02.2014 являлись родителями трех несовершеннолетних детей (Бурняшовой Ольги Юрьевны 22.03.2012 г.р., Бурняшовой Марии Юрьевны 20.04.2006 г.р., Бурняшова Никиты Юрьевича 30.10.1997 г.р.).

В указанную дату между ними заключено соглашение об уплате алиментов на содержание детей, в соответствии с которым Бурняшов Ю.Ю. обязался выплачивать Бурняшовой Л.В. ежемесячно алименты на содержание детей в размере 90 процентов от суммы ежемесячной заработной платы и иных доходов. Указанное соглашение удостоверено нотариусом Брянского нотариального округа Семиной И.К., регистрационный номер 2-1037, бланк 32 АБ 0719535.

Полагая, что названная сделка направлена на причинение вреда кредиторам, финансовый управляющий обратился с настоящим заявлением о признании ее недействительной.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, исходили из того, что специальные положения законодательства о банкротстве о недействительности сделок (статьи 61.2 и 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)) не могут быть применены в рассматриваемом случае, поскольку спорное соглашение заключено до 01.10.2015.

Проверяя названную сделку на предмет наличия злоупотребления правом (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), суды первой и апелляционной инстанций констатировали, что соответствующие признаки в действиях сторон соглашения отсутствовали, у них не было намерения причинить вред кредиторам должника.

Как указали суды, выплата алиментов имеет своей целью поддержание и обеспечение прежнего (привычного) уровня жизни ребенка. За вычетом налога на доходы физических лиц уровень среднемесячной заработной платы Бурняшова Ю.Ю. составлял в 2013 году – 166 171,39 руб., в 2014 году – 139 069,99 руб., в 2015 году – 128 408,43 руб., в 2016 году – 89 484,59 руб. На момент заключения спорного соглашения Бурняшова Л.В. находилась в отпуске по уходу за ребенком, в настоящее время зарабатывает 10 000 руб.

Исходя из указанных обстоятельств, а также принимая во внимание, что супруга и дети должника проживают в г. Москве, учитывая прожиточный минимум в данном городе, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии оснований для признания соглашения недействительным как направленного на причинение вреда кредиторам должника.

Отменяя названные судебные акты, суд округа отметил, что нижестоящие инстанции не дали оценки доводам финансового управляющего о том, что спорное соглашение заключено с целью воспрепятствования обращению взыскания на доходы должника, поскольку остающиеся после выплаты алиментов 10 % от заработной платы и иных доходов не позволяют в какой-либо мере погасить требования кредитора. Суд также указал на необходимость соотнесения целесообразности заключения соглашения об алиментах с действующим режимом совместной собственности супругов. Кроме того, суд обратил внимание и на то, что спорная сделка заключена через несколько дней после того, как с должника в пользу компании взысканы денежные средства по судебному акту, который и послужил основанием для возбуждения дела о банкротстве.

При таких условиях суд округа направил обособленный спор на новое рассмотрение для проверки доводов о наличии злоупотребления правом в действиях супругов.

Судебная коллегия согласна с выводами как судов первой и апелляционной инстанций, так и суда округа о том, что соглашение об алиментах от 15.02.2014 не может быть оспорено по специальным правилам, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве, так как оно заключено до 01.10.2015 (пункт 13 статьи 14 Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ).

Между тем, оценивая действия сторон сделки на предмет наличия признаков злоупотребления правом, судом округа не было учтено следующее.

Обращаясь с настоящим заявлением, финансовый управляющий в обоснование своего довода о направленности действий сторон алиментного соглашения на причинение вреда единственному конкурсному кредитору (компании), по сути, указывал, что такое соглашение имело своей целью сокрытие имущества должника от обращения на него взыскания данным кредитором. Подобные действия по смыслу пункта 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» содержат в себе признаки злоупотребления правом и являются недопустимыми.

Вместе с тем, при сокрытии имущества от обращения на него взыскания оно остается в имущественной массе и в сфере контроля самого должника, искусственно приобретая черты исполнительского иммунитета.

Особенность же настоящего спора состоит в том, что интересу кредитора в возврате долга не противопоставляется запрещенный

законом интерес должника в уклонении от исполнения взятых на себя обязательств (в связи с чем отсутствует и признак сокрытия имущества), а противопоставляются интересы детей как кредиторов должника по алиментному соглашению.

Таким образом, разрешая вопрос о допустимости оспаривания данного соглашения, необходимо было соотнести две правовые ценности: права ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (статья 27 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989), с одной стороны, и закрепленное в статьях 307 и 309 Гражданского кодекса Российской Федерации право кредитора по гражданско-правовому обязательству получить от должника надлежащее исполнение, с другой стороны, – и установления между названными ценностями баланса.

При этом под соответствующим балансом не может пониматься равенство интересов детей как кредиторов по алиментам и обычных гражданско-правовых кредиторов. Коль скоро Российская Федерация является социальным государством (часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации), под защитой которого находятся материнство и детство (часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации), интересы детей имеют приоритетное значение по отношению к обычным кредиторам. Равным образом данный вывод следует из положений пунктов 2 и 3 статьи 213.27 Закона о банкротстве, согласно которым алиментные требования к гражданину-банкроту в отличие от иных требований подлежат первоочередному удовлетворению.

Следовательно, недействительность алиментного соглашения применительно к делу о банкротстве сама по себе не может быть обоснована через ссылку на ухудшение этим соглашением положения кредиторов по обязательствам с более низкой очередностью удовлетворения.

Для квалификации такой сделки в качестве недействительной необходимо установить, что согласованный (бывшими) супругами размер алиментов носил явно завышенный и чрезмерный характер, чем был причинен вред иным кредиторам гражданина. При этом необходимо исходить не из относительного (процентного) показателя согласованного сторонами размера алиментов, а из абсолютной величины денежных средств, выделенных ребенку (для чего необходимо установить уровень доходов плательщика алиментов). В случае если такая сумма явно превышает разумно достаточные потребности ребенка в материальном содержании (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11-П), то соглашение может быть признано недействительным в части такого

превышения, но в любом случае с сохранением в силе соглашения в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке (статья 81 Семейного кодекса Российской Федерации). Если же признак явного превышения размером алиментов уровня, достаточного для удовлетворения разумных потребностей ребенка, не доказан, то такое соглашение не может быть квалифицировано в качестве причиняющего вред остальным кредиторам должника.

В рамках настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций проанализирован конкретный доход Бурняшова Ю.Ю. (по годам) и размер установленных алиментов, данные величины сопоставлены с количеством средств, необходимых для поддержания достойного уровня жизни трех детей, удовлетворения их разумных потребностей в материальном обеспечении. Судами установлено, что признак явного завышения размера алиментов отсутствует, в связи с чем ими правомерно отказано в удовлетворении требований финансового управляющего.

Выводы же суда округа о необходимости соотнесения договоренностей сторон с режимом совместной собственности супругов, оценки разумности установления должником кабальных условий для своего существования после выплаты алиментов, а также оценки условий и обстоятельств, при которых заключалось соглашение, с учетом изложенного выше не имеют правового значения для правильного разрешения настоящего спора и являются ошибочными.

Довод компании о мнимости сделки также подлежит отклонению. Безусловно, недействительность соглашения об алиментах в рамках дела о банкротстве может быть подтверждена и через доказывание его мнимости (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), когда, например, соглашение не носило реального характера, а было заключено исключительно де-юре в целях создания искусственной кредиторской задолженности. Однако в рассматриваемом случае соответствующие признаки судами не установлены.

Подлежит отклонению и ссылка компании на заключение должником в 2014 году сделок по продаже своего имущества (автомобиля 1989 года выпуска и 1/3 доли в квартире) как на обстоятельство, свидетельствующее о злоупотреблении правом по оспариваемому соглашению об алиментах, поскольку названные сделки между собой не связаны. Компания как конкурсный кредитор не лишена возможности оспорить указанные сделки в рамках иного обособленного спора.

В связи с тем, что в обжалуемом судебном акте содержатся существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника по алиментным обязательствам, постановление суда округа на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.05.2017 по делу № А09-2730/2016 Арбитражного суда Брянской области отменить.

Определение Арбитражного суда Брянской области от 02.11.2016 и постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2017 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.Н. Зарубина

судья

И.В. Разумов